

Римма ПОСПЕЛОВА

**ВСТРЕЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ: БОГОСЛОВИЕ И ФИЗИКА?
К 75-ЛЕТИЮ В.В МЕДУШЕВСКОГО**

The title of article: The oncoming traffic: theology and physics? To the 75th anniversary of V.V.Medushevsky.

Abstract.

The paper deals with activities of Viacheslav V. Medushevsky (Professor of Moscow Chaikovsky Conservatory, born in 1939), whose anniversary (75) is celebrated in 2014. His main achievements are outlined – talent to write about spiritual beauty of music so sincerely as St. Augustine did, gift of eloquence, gift of prophecy, civic virtue. Theological foundations combined with staggering erudition allow him to be in front line of the modern musicology.

Keywords: Viacheslav V. Medushevsky (Professor of Moscow Chaikovsky Conservatory, born in 1939), methodological problems of modern musicology, theology and music.

Rimma L. Pospelova. Doctor of Arts, Professor at the Department of the Theory of Music at the Moscow State Tchaikovsky Conservatory. E-mail: psplv@mail.ru. Tel.: 8-916-129-84-35.

В этом году исполнилось 75 лет со дня рождения выдающегося ученого нашей современности Вячеслава Вячеславовича Медушевского, которым мы, музыковеды, можем по праву гордиться. Юбилей заставляет задуматься о влиянии личности и трудов ученого на состояние умов. Это не обычный ученый, коих много (хороших и разных), а ученый, который создает новое, прорывное знание, движется поперек текущей парадигмы, создавая вокруг себя атмосферу турбулентности. Повторяю, таких единицы, а такой как он, вообще единственный, в своей уникальности. Под парадигмой понимается действующая научная

методология в музыковедении на сегодняшний день, которая характеризуется противоречивыми тенденциями – от позитивизма до постмодернизма в сочетании с остатками советской искусствоведческой методологии, замешанной, как принято считать, на историческом и диалектическом материализме марксистского типа (кстати, далеко не все в последней подлежит списанию с корабля современности).

Именно этой, к слову сказать, весьма эклектической методологии мы не наблюдаем в работах Медушевского (примерно начиная с 80-х годов прошлого века). А что же заступило на смену? Ответ ясен для всех, это святоотеческая методология, православное богословие. Нельзя сказать, что этому нет объективных предпосылок в системе нынешнего общественно-духовного устройства (опять же с начала 90-х). Ведь, с одной стороны, достаточно очевидно, что кардинальные перемены в государственной идеологии как раз благоприятствуют переходу на такую методологию. Так как религия, церковь в настоящее время не только находятся вне гонений, но и, напротив, государство официально поддерживает религиозные институты (не только РПЦ, но и других конфессий, действующих на территории России). С другой стороны, православная ориентация в методологии – это все еще в значительной мере маргинальная составляющая на фоне преобладающих тенденций в идеологии, и, не смотря на свою «лицензионность», она не выдерживает конкуренции с идеологическим мейнстримом.

Действительно, мы наблюдаем, что и в самой музыковедческой среде то ли в силу методологической неопределенности, инерции и разброда, то ли по причине иных методологических пристрастий, святоотеческая методология не является доминирующей. Следует подчеркнуть, что по-прежнему действует тенденция опоры на «передовые достижения» западной музыкальной науки, на которую всегда боязливо и с восхищением оглядывалась отечественная наука. Однако до поры до времени это было ей на пользу, усвоение всего нового, перелопачивание на свой лад, «русские европейцы» и т.д. и т.п. Но очевидно и другое, а именно, что в настоящее время ситуация как-то изменилась незаметно для нас самих, идеология западного общества вступила в какую-то новую неведомую или не вполне понятную нам фазу, в результате чего многие не могут определить свое к ней отношение. Пока основные массы искусствоведов пребывают в инерционном бездействии, Медушевский встал под флаг национальных геополитических приоритетов, среди которых именно православие в его русском варианте играет не последнюю (если не главную) роль.

В целом ясно, что музыковедение в руках Медушевского приобретает, прежде всего, характер Евангельской проповеди, разнесения Благой Вести, прославления Творца и его лучших творений (в том числе и музыкальных). Что это не просто бытие в профессии, а

миссия..., гражданская позиция, которой – увы – нам всем порой не достает. Распространены настроения типа моя хата с краю, музыка и искусство вне политики, вне идеологии. Но подобные настроения это тоже определенная идеология, определенная политика, которая ведет к бездействию, всеядности, всеприматию, или очерчивает позицию страуса, прячущего голову в песок под натиском угроз и вызовов современности.

Все, кто сталкивается в работами Медушевского в письменной форме, подпадают под их душеспасительный пафос, который можно обозначить фразой *Te Deum laudamus, Te Dominum confitemur*. Потрясающая сила убеждения идеальным по красоте литературным слогом. Что это, дар литератора, богослова, философа, публициста, психолога или музыковеда, музыканта? А может, все это вместе взятое?

Те же самые впечатления и от устного слова Медушевского. Необыкновенный по интенсивности накал размышления, рассуждения, увещевания, который заставляет прислушаться, даже если есть внутреннее сопротивление, и не со всем соглашаешься (а это бывает довольно часто). Но здесь важно провести грань, согласны ли мы в принципе с тем, о чем говорит Медушевский? Если в принципе согласны, то с частностями можно и не соглашаться, или на свой лад пытаться додумывать аргументацию, искать подтверждения (или опровержения) в работах других ученых.

Вот это именно и делают те, кто спорит по поводу некоторых идей, высказываемых ученым. Обращусь к одному форуму, дискуссии, которая была запущена его статьей «Не убий Бетховена»¹. Признаюсь, она вызвала у меня неподдельный интерес. Прежде всего, зададимся вопросом, многие ли из нас вообще способны запустить своей статьей подобные дискуссии? Думается, что таких единицы. А здесь интерес проснулся у физиков, представителей других специальностей, а не только музыкантов или музыковедов. Поскольку четкой авторизации у блогеров нет, то приходится домысливать «кто есть кто» по содержанию и характеру реплик.

Общая направленность дискуссии критическая. Однако поддержку получают идеи Медушевского именно у физиков, если не считать также авторов естественно близких ему по православной составляющей; вот к примеру, реплика одного из последних, с которой мы все можем солидаризоваться²:

«Вместе с тем, В.В.Медушевский на сегодняшний день практически является единственным из крупных музыковедов, который свободно может говорить на языке богословия, поднимает проблемы духовного содержания музыкальных произведений. И

главное он сам являет пример глубоко верующего человека - доброго, бескорыстного, очень скромного».

Что касается предмета самой дискуссии, то вопрос заключается, если кратко, в следующем: Вся ли музыка (одинаково) полезна и оказывает благотворное воздействие на человека, в том числе и особенно, на молодого? (Это как с пресловутой рекламой йогуртов). Медушевский уверен, что нет. И если кратко, то музыка христианского генезиса безусловно полезна, а также та, которая по историческому преемству находится в этом русле (то есть, т.н. серьезная или классическая). От себя бы я добавила, что сюда должна быть с полным правом отнесена и музыка типологически родственная (то есть музыка других религий, традиционная музыка т.н. внеевропейских культур, фольклор, эстрада советского периода и многое другое по принципу именно типологического сходства).

Отрицательно относится Медушевский к некоторым явлениям музыки академической, но возникшей в новейшие времена, когда вдруг (или не вдруг, понятно, что не вдруг) возникли новые неведомые прежде музыки (т.н. авангард в разных обличьях, а потом и производный от него постмодернизм). Здесь необходим избирательный подход.

Другой объект критики – современное состояние попмузыки, особенно в самых неприглядных ее формах (ну с этим-то согласны практически все). И вот Медушевский ни больше ни меньше как бьет в набат, предупреждает, предостерегает, пытается объяснить, что происходит. Но его, я говорю прежде всего о музыковедческой среде, мало кто слушает по большому счету, а иногда и встречают в штыхы.

Но кто-то прислушивается, молодые люди, студенты, особенно из Азии, кстати, Медушевский часто ссылается на японцев, у которых в Японии культ Чайковского (подтверждается пословица «нет пророка в отечестве своем»).

Но вернемся к дискуссии.

Позиция ученого довольно резкая, прямо скажем. Она может спровоцировать встречные атаки и со стороны попсы (впрочем, благодаря ее засилью и доминированию, последняя даже может и не заметить критики в свой адрес со стороны представителя академической музыкальной среды, это как укус комара для слона), и со стороны адептов музыки т.н. авангардного или поставангардного типа - исполнителей, ученых, исследующих современную (новейшую) музыку всех мастей.

Да, мы учим ремеслу, музыковедческому ремеслу, и не пытаемся воспитывать. Кто-то воспитывает собственным примером, не ставя целью воспитывать. Если педагог производит впечатление успешного, продвинутого, креативного, то он воспитывает

студентов своим примером: «делай, думай, чувствуй как я, и станешь таким же, то есть, успешным, продвинутым, востребованным на Западе». А нужна ли эта востребованность? Особенно сейчас, когда многие оказались в растерянности перед изменившейся политической ситуацией, обострением международных отношений. С одной стороны, контакты поддерживать надо, по принципу, «что бы там ни было, мы будем дружить, мы будем вместе играть (делать) музыку, это способствует пониманию народов» и т.д. и т.п. Да, правильно, способствует. Но, с другой стороны, а как же отмена концертов – наших на Украине, «ихних» – у нас в России. Ведь от этого тоже никуда не уйдешь. Дай Бог, чтобы это было временным эпизодом.

Далее, вопрос подражания Западу. У нас сейчас тоже «все можно», «демократия», цензуры нет, пиши, что хочешь и как хочешь. Подражай западным образцам. Высшая цель и мерило успеха – быть признанным, исполняемым и известным на Западе. Скажете, так всегда было в России. Да, конечно. Прежде всего, задал такую парадигму великий Чайковский. Но он, когда его сочинения были с восторгом приняты на Западе, говорил (писал): «служу голубушке России». И не стеснялся этого. Сейчас многое изменилось. У нас выработался какой-то комплекс, то ли вины за советское прошлое, то ли за свою отсталость. Поэтому все патриотические порывы воспринимаются большей частью с иронией, или же как попытка подыграть государственной (державной) идеологии.

Медушевский борется с таким подходом, настроением. Он не стесняется помногу цитировать русских философов, богословов, старцев, малопопулярные высказывания русских композиторов типа только что приведенного. В помощь своим мыслям и идеям. И оказывается, что идеи-то эти не столько его собственные, сколько возрождаемые им идеи. В том числе и актуализация того, что было раньше, на заре христианской религии, когда она только распространялась по миру. Более того, параллели можно найти и в античной философии (Платон, которого тоже часто цитирует ученый, о роли музыки в поддержании равновесия в государстве).

А теперь зайдем к проблеме с иной стороны.

Другой выдающийся ученый нашей современности Ю.Н.Холопов в свое время постоянно ратовал за то, чтобы музыковеды снова стали «музикусами». То есть вернулись к философии, к общей науке, «матеме». Чтобы были открытыми всему тому, что происходит в обществе, в мире, в политике, в науке (науках). Многие впечатлились этими призывами, но многие ли действительно вняли? Понятно, что для этого нужно обладать общественным темпераментом, а таких опять-таки единицы. И вот тут-то оказывается, что наиболее созвучен этим идеям Холопова именно Медушевский, который шел своим путем к

философии музыки, Большому музыкознанию, но в том же направлении (несмотря на различие взглядов на некоторые проблемы, в том числе и по отношению к современной новейшей музыке). Он - музыкус прежде всего потому, что вышел из рамок узко «цехового» музыкознания как ремесла, вышел «в народ», «к пастве», стал властителем дум. И что же? В музыковедческой среде он встречается как минимум неоднозначное отношение наподобие непризнанного пророка, зато какой резонанс в более широкой, в том числе, педагогической общественности, на тех же форумах!

В.В. проникновенно пишет о духовной красоте музыки, как никто - и это, безусловно, дар Божий, так писать не каждый сможет. Мне хочется сравнить его с блаженным Августином, вот и тот, будучи язычником по воспитанию, рождению, образованию, обратился к вере, написав «Исповедь», где рассказал о своем пути к новой религии.

В.В. учит любить Бога, доверять ему. Причем через призму восприятия музыки, через «духовно-нравственный» анализ музыки. Знаю, что многих покоробит такой посыл, как можно осуществлять такой анализ? Действительно, не все это могут, не все владеют таким инструментом. Проанализировать материю звуковую, звучащую ткань, да, это мы все можем, хуже, лучше, но можем в принципе, нас этому в консерваториях учат. Или собрать, пересказать, систематизировать, интерпретировать исторические факты. А духовно-нравственный анализ (опять переключка с «ценностным анализом», за который ратовал Ю.Н.Холопов)? Здесь многое идет от интуиции, от внутреннего знания, слышания музыки. Но многое идет и от здравого смысла. Как в театре и кино: если порнуха, чернуха, мат, насилие, то ведь ясно, что это не к добру. И неужели мы не можем внять своему внутреннему голосу, который нам подсказывает, что вот эта пьеса, эта музыка, эта «инсталляция» мне лично не нужна, мне от нее плохо³.

Как выясняется, это своего рода защитная реакция организма. Об этом написал другой блогер в дискуссии, вызванной статьей В.В., под ником Дина Д. Майер (судя по всему, это московская поэтесса, пишущая статьи и эссе, о музыке в том числе). Есть смысл привести ее рассуждение (фрагмент):

«Для многих не секрет, что разным возрастным группам нравится разная музыка. Но мало кто задумывался над вопросом — почему? Дело в том, что одна и та же музыка по-разному влияет на людей<....>. Человек, слушающий музыку, не только слышит её, но и его сущность перестраивается под воздействием ритма и частот звуков. Музыка как бы навязывает сущности человека определённое качественное состояние, которое может быть в гармонии с его собственным или полностью несовместимым. В первом случае

человек чувствует внутренний подъём, радость <...>. При этом реакция происходит на подсознательном уровне и практически не контролируется сознанием человека. При дисгармонии между музыкой и качественной структурой сущности, у человека может появиться раздражение или другие эмоциональные проявления, побуждающие человека прекратить слушать данную музыку. Подобное реагирование на музыку является защитной реакцией человека»⁴.

И сколько бы мы ни убеждали себя или учеников (студентов), что это новое, прогрессивное, «с Запада идет», что мы просто отсталые, нам надо «уши настроить» (открыть), нам надо все это освоить (потому что мы «русские европейцы»), ничего не получается, кто-то закрывается от такой музыки именно потому, что ему от нее плохо.

И вот что мы читаем в защиту научной позиции В.В. от физиков. Выяснилось, что характер музыки (и речи) влияет на структуру воды, как показали исследования ученых (Масару Эмото). Классическая музыка порождает правильные красивые геометрические структуры воды (как показывают снимки кристаллов замороженной воды)⁵. А страшная, агрессивная – скукоженные, деформированные. Далее, человек состоит примерно на 70 процентов из воды (60-80). Вывод ясен. Вот вам естественно-научная доказательная база, что музыка напрямую влияет на психологическое и физиологическое состояние человека. Возможен разрыв клеток, молекул от звуковых сигналов или «музыки» запредельных децибел. Опять же японский ученый это открыл. Масару Эмото в нашумевшей книге «Послания воды» (Masaru Emoto. The Messages of Water).

А пока он не открыл, мы этому не будем верить. Еще обязательно найдутся (или уже нашлись) критики его теории. Однако, способность влиять на психику не только человека, но и животных в древних учениях о музыке проходит красной нитью. Однако там это на уровне аксиомы, на уровне безусловного знания, без аргументации, но на примерах (мифы об Орфее, Амфионе и т.п.) И что же? А сейчас ученые экспериментально доказывают такое воздействие, на основе данных томографического исследования работы мозга человека и животных под воздействием музыки различного генеза, звуковых сигналов (музыка – тоже звуковой сигнал), на основе исследования структуры воды, «слушающей музыку» и прочее (данные нейробиологии, акустики биосистем, сенсорных систем и т.п.)⁶.

И вот мы, привыкшие доверять только ученым, начинаем понимать, что древние учения обладали истиной. Что они знали это доподлинно и использовали в своей практике. Мы же наподобие Фомы, только методом прикосновения к научно доказанному факту можем поверить в это.

Что следует из всего этого? Значит, надо бороться за классическую музыку, и за русскую музыку, в частности. Значит, нужно обеспечить им приоритетные условия существования. Ведь об этом писал С.И.Танеев (в письме к П.И.Чайковскому от 18.09.1880): «... русские мелодии должны быть положены в основу музыкального образования». Надо бороться и за молодое поколение. Всему этому учит нас В.В.Медушевский.

Примечания

1. Статья В.В.Медушевского опубликована в виде интервью с Н. Лебедевой 3 ноября 2010 («Вести Сегодня» № 185). См.: URL <http://www.forumklassika.ru/archive/index.php/t-66707.html>. Дата обращения 26.04.2014

2. Высказывание (под ником Andris27) приводится по источнику, указанному в предыдущей сноске.

3. Как пишет В.В.: «Человеку как субъекту свободной воли дано определять: что принять, что оставить за дверью. Это закон, справедливый для всех времен. Но что именно пропускается? Истина или информация?» (Медушевский В. От Средневековья к Новому времени. Христианское трезвение и рационалистическое внимание //Старинная музыка в контексте современной культуры <...>. Сост. Т.Б.Баранова. — М.: МГК, 1989.С.15)

4. См. электронный ресурс, указанный в сноске 1. Данный блогер ссылается на естественно-научные данные и таким образом поддерживает идеи В.В. с точки зрения точных наук.

5. <http://lechebник.info/voda/19.htm> (на этом сайте см. снимки воды по исследованию Масару Эмото)

6. На вышеуказанном форуме Дина Д. Майер в своем пересказе приводит данные исследований нейробиолога Гордона Шоу, из Калифорнийского ун-та, психолога Говарда Гарднера (Howard Gardner), из Гарвардского ун-та, который провел массу исследований и доказал, что музыка, подобно игре в шахматы и разгадыванию кроссвордов, способна активизировать мозговую деятельность, улучшать память и воображение, повышать концентрацию внимания. Совместно с другими учеными-психологами и нейрофизиологами он соотнес разные музыкальные стили с их воздействием на психику человека.